

*Самсонова Виктория Викторовна
студентка магистратуры
Экономика «Финансы и кредит»
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва
e-mail: vojnova.v@bk.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ДИСТАНЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ И КОНТРОЛЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

***Аннотация:** В данной статье рассматривается организация контрольно-надзорной деятельности через дистанционный мониторинг и контроль с использованием риск-ориентированного подхода. Рассмотрен риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля. Определена результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности.*

Ключевые слова: риск, подход, надзорная деятельность, экономика, реформа, законодательство, управление.

*Samsonova Viktoriya Viktorovna
master student
Economics "Finance and credit"
Moscow University of Finance and law
Russia, Moscow*

ORGANIZATION OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES THROUGH REMOTE MONITORING AND CONTROL USING A RISK- BASED APPROACH

***Abstract:** This article discusses the organization of control and Supervisory activities through remote monitoring and control using a risk-based approach. The risk-based approach in the implementation of state control is considered. The effectiveness and efficiency of control and supervision activities is determined.*

Keywords: risk, approach, supervision, economy, reform, legislation, management.

Перевод контрольно-надзорной деятельности на риск-ориентированный подход является одним из ключевых направлений реформы, позволяющим радикально модернизировать существующую в настоящее время в России практику государственного контроля. Правильно настроенные системы

управления рисками позволяют сконцентрировать профилактическую и контрольно-надзорную деятельность на лицах и производственных объектах, представляющих наибольшую потенциальную опасность [4].

С одной стороны, это открывает возможность снижения размера вреда, причиняемого контролируруемыми лицами, при сохранении или даже снижении уровня государственных расходов на контрольные мероприятия. С другой стороны, это дает возможность накладывать на каждого контролируемого лица такой объем административных расходов, который соответствует потенциальной опасности деятельности конкретного лица, устраняя тем самым "избыточные" издержки [10].

Среди достижений, связанных с информатизацией налогового контроля, можно особо выделить:

а) широкий функционал и активное использование подконтрольными лицами сервиса «Личный кабинет налогоплательщика»;

б) наличие сервисов, которые обеспечивают возможность направления в налоговые органы запросов и жалоб в электронном виде;

в) использование инструментов автоматизированного контроля (АСК НДС-2) и дистанционного контроля (системы налогового мониторинга) путем заполнения проверочных листов [3].

Также высокой оценки заслуживает сервис «Банк документов», который содержит формы, образцы и примеры 1650 документов, которые должны формироваться работником или работодателем в процессе трудовых отношений. Примерными ориентирами при создании и развитии данных сервисов могут служить сервисы электронного обжалования ФНС России и Роструда [4].

Внедрение дистанционного сбора сведений и автоматического анализа данных дает возможность увеличить как число проверенных лиц или объектов, так и глубину проверок при сохранении или даже сокращении численности инспекторов. В тоже время данные методы контроля снижают потребность в традиционных документарных и выездных проверках (т.е. потребность в запросе документов и фактическом нахождении инспектора на территории

подконтрольного лица), что приводит к снижению затрат проверяемых лиц на их сопровождение.

Таким образом, в узком смысле цифровой государственный контроль представляет собой инструменты, обеспечивающие с использованием информационных технологий дистанционный сбор данных о параметрах деятельности подконтрольных лиц, функционировании производственных объектов и (или) автоматический анализ собранных данных, их проверку на соответствие обязательным требованиям, выявление нарушений или информации, свидетельствующей о возможных нарушениях [5].

Цифровой контроль может осуществляться путем использования четырех основных технологий:

1) идентифицирующих средств, содержащих сведения в машиночитаемых форматах о подконтрольных объектах и позволяющих обеспечивать автоматическую обработку данных сведений посредством их считывания на основе оптических, радиотехнических или иных информационных технологий: от штрих-кодов до технологий RFID-меток (далее — средства автоматизированной идентификации);

2) устройств, обеспечивающих удаленное наблюдение сотрудником органа власти за деятельностью подконтрольных лиц без автоматической проверки на соответствие обязательным требованиям (далее — неавтоматизированные устройства дистанционного контроля);

3) датчиков и иных устройств, обеспечивающих в автоматическом режиме измерение и фиксацию параметров контролируемой деятельности и передающих информацию в государственные информационные системы. [6]

Автоматические датчики и устройства можно разделить на 2 категории:

а) устройства, устанавливаемые на конкретных производственных объектах подконтрольных лиц и, соответственно, позволяющие контролировать только деятельность конкретных лиц (далее — персонализированные автоматические устройства контроля);

б) устройства, устанавливаемые на территориях, открытых для доступа любых подконтрольных лиц, и контролирующие действия неопределенного круга лиц, находящихся на таких территориях;

4) государственных информационных систем, обеспечивающих в автоматическом режиме анализ сведений о подконтрольных лицах и производственных объектах, получаемых от автоматических датчиков либо загружаемых самими подконтрольными лицами, для выявления нарушений или сведений, свидетельствующих о потенциальных нарушениях [7].

Таким образом, среди выявленных примеров используемых или внедряемых инструментов «цифрового контроля» самую массовую категорию составляют персонализированные автоматические устройства контроля (10 инструментов; 40% от общего количества). Далее с большим отрывом идут средства автоматизированной идентификации, автоматические устройства для контроля неопределенного круга лиц и неавтоматизированные устройства дистанционного контроля.

Последнее место по количеству занимают информационные системы автоматического анализа, что вполне объяснимо: данные инструменты, хотя и предоставляют наиболее широкие возможности, но и являются самыми сложными и затратными для создания и надлежащей отладки [8].

Почти в половине случаев (52%) операторами технических средств и информационных систем, обеспечивающих сбор и анализ данных, являются органы власти. Лидерами являются Росалкогольрегулирование и ФНС России (каждый из этих органов сейчас является оператором 3 инструментов «цифрового контроля»).

Также функции операторов выполняют ФТС России, Россельхознадзор, Росреестр, органы исполнительной власти субъектов РФ. Планируется внедрение инструментов «цифрового контроля», операторами которых будут выступать Росприроднадзор и Ростехнадзор. Помимо органов власти операторами технических средств и информационных систем являются

федеральные и региональные учреждения, а в отдельных случаях - также муниципальные учреждения (16% от общего количества) [9].

В 7 случаях (28%) функции оператора выполняют коммерческие организации: ООО «Оператор-ЦРПТ», АО «Гознак», АО «ГЛОНАСС», ООО «РТ-Инвест Транспортные системы», операторы фискальных данных. Еще в одном случае (тахографы) функции оператора не возложены ни на одно лицо, т.к. дистанционный сбор и централизованное хранение тахографической информации не предусмотрено.

Перечень органов контроля, которые используют или планируют использовать в своей деятельности информацию, полученную с помощью инструментов «цифрового контроля», несколько шире. Как минимум, в него входят 10 федеральных органов исполнительной власти (МВД России, Росалкогольрегулирование, Роспотребнадзор, Росприродзор, Росреестр, Россельхознадзор, Ростехнадзор, Ространснадзор, ФНС России, ФТС России), а также органы исполнительной власти отдельных субъектов РФ [5]

Реформа контрольно-надзорной деятельности предусматривает отход от "палочной" оценки деятельности контролирующих органов на основе их реализации формальных процедур и сферы их применения. Вместо этого контрольные органы должны оценивать динамику изменения уровня защищенности охраняемых ценностей на регулируемой территории. [7]. Конечным результатом деятельности контролирующих органов должна быть минимизация вреда охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности, а также ресурсов контролирующих органов и бизнеса, затраченных на осуществление контрольно - надзорной деятельности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 23.09.2020) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с Правилами

отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Паспорт приоритетного проекта «Внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 27.01.2017 № 5) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 24.04.2018 № 3) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Андреев В.Д. Основы интегрированного риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита хозяйствующих субъектов: учеб. пособие. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 368 с.

5. Андреев В.Д. Комплексный рискориентированный аудит коммерческих организаций: учеб. пособие. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 248 с.

6. Авдийский В.И. Налоговые риски в системе экономической безопасности: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 236 с.

7. Домащенко Д.В. Современные подходы к корпоративному риск-менеджменту: методы и инструменты. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 304 с.

8. Капустина Н.В. Теоретико-методологические подходы риск-менеджмента: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 140 с.

9. Корнеева Т.А. Учет и контроль в субъектах малого бизнеса: риск-ориентированный подход: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 118 с.

10. Соколов Д.В. Базисная система риск-менеджмента организаций реального сектора экономики: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 125 с.